

УДК 349.6

ОБЪЕКТ ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ОХРАНЕ ВОД В НОВОМ ВОДНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Л. СЕРЕДА¹⁾

¹⁾Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220050, г. Минск, Республика Беларусь

Исследуются изменения в водном законодательстве Беларуси с учетом принятия нового Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. Анализируются понятия «воды», «водные объекты» и «подземные воды», охарактеризованы способы использования и охраны вод. Отмечено, что подземные воды составляют важнейшую часть вод Республики Беларусь. Утверждается, что рациональное использование водных ресурсов и их охрана имеют ключевое значение для достижения устойчивого развития государства. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства, а именно закрепление в кодексе таких правовых категорий, как «воды», «подземные воды» и «государственный водный фонд».

Ключевые слова: Водный кодекс Республики Беларусь; воды; охрана вод; право водопользования; подземные воды; государственный водный фонд; водопользование; водные ресурсы.

OBJECT OF RELATIONS ON USE AND PROTECTION OF WATER RESOURCES IN THE NEW WATER CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. L. SEREDA^a

^aNational center of legislation and legal research of the Republic of Belarus,
Berson street, 1a, 220050, Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to changes in water legislation, taking into account the adoption of the new Water Code of the Republic of Belarus of 30 April 2014. The author analyzes the concept of «water» and «water objects» and «groundwater» of their use and protection. Groundwater represents the major part of the waters of the Republic of Belarus. Rational use of water resources and their protection are the key to achieving sustainable development of the state. So, the author makes suggestions for improving the current legislation, namely the consolidation of such legal categories, such as «water», «groundwater» and «the state water fund».

Key words: The Water Code of the Republic of Belarus; water; water protection; right to water use; groundwater; state water fund; water use; water resources.

Образец цитирования:

Серода Е. Л. Объект отношений по использованию и охране вод в новом Водном кодексе Республики Беларусь // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 1. С. 106–111.

For citation:

Sereda E. L. Object of relations on use and protection of water resources in the new Water Code of the Republic of Belarus. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 1. P. 106–111 (in Russ.).

Автор:

Елена Леонидовна Серода – аспирантка отдела в сфере экономического развития и экологии. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Т. И. Макарова.

Author:

Elena Sereda, postgraduate student at the department in sphere of economy and ecology.
elena27042007@yandex.by

Вода является возобновляемым, но уязвимым компонентом природной среды, требующим соответствующего обращения и охраны и составляющим основу жизни и деятельности населения и его будущих поколений. По обеспеченности водными ресурсами Республика Беларусь находится в сравнительно благоприятных условиях. Имеющиеся в стране ресурсы природных вод вполне достаточны для удовлетворения как современных, так и перспективных потребностей в воде. Стратегическая цель в области сохранения водного потенциала Беларуси состоит в повышении эффективности использования и улучшении качества водных ресурсов, сбалансированных с потребностями общества и возможным изменением климата [1, с. 83]. Достижение этой цели требует комплексного подхода к решению организационных, правовых и финансово-экономических проблем водопользования и охраны вод, что, в свою очередь, нуждается в научном, в том числе теоретико-правовом, обосновании. Отдельные аспекты правового режима вод периодически становятся предметом научного исследования. Так, вопросы правовой охраны вод изучались С. Ж. Шалтакбаевым, М. А. Пашковым, А. М. Кавериним, Т. Я. Титовниной, А. Мухамед-Ирекеле, С. Т. Культелеевым [1–7]. Отдельные аспекты правовой охраны вод, совершенствования законодательства об ответственности за водные правонарушения нашли отражение в работах профессора Э. Н. Мухина [8]. Вопросы советского водного законодательства, в том числе охраны вод, ответственность за его нарушение отражены в трудах профессора О. С. Колбасова [9]. В 1972 г. вышли два его фундаментальных труда по водному праву – «Теоретические основы права пользования водами в СССР» и «Водное законодательство в СССР». Одним из первых советских ученых, исследовавших теоретические проблемы, связанные с охраной вод, был профессор Л. И. Дембо. В сферу его научных интересов входили проблемы земельного и водного законодательства. Одной из наиболее значимых является работа ученого «Основные проблемы советского водного законодательства» [10]. Исследованием проблем правового обеспечения рационального водопользования и охраны вод в Республике Беларусь занимаются ученые-юристы С. А. Балашенко, Д. М. Демичев, К. В. Пилецкий [11–13].

Традиционно отношения по использованию и охране вод в нашем государстве регулируются кодифицированным законодательным актом – Водным кодексом Республики Беларусь, в полном объеме определяющим правовой режим вод как компонента природной среды. За время суверенного существования Республики Беларусь в стране были приняты два кодифицированных законодательных акта в области водных отношений – Водный кодекс Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. [14]

и Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. [15].

Новым Водным кодексом Республики Беларусь иначе определен круг регулируемых объектов правоотношений, к которым отнесены *воды, водные объекты (их части), право водопользования*, тогда как в соответствии с Водным кодексом Республики Беларусь 1998 г. объектами водных отношений признавались только *водные объекты (их части)* [14]. При этом Водный кодекс Республики Беларусь 1998 г. содержал дефиницию понятия «воды», а действующий Водный кодекс Республики Беларусь 2014 г. не дает определения данного термина, хотя и использует его. Статья 13 Конституции Республики Беларусь определяет воды как один из объектов права исключительной государственной собственности, наряду с лесами и недрами [16], что, на наш взгляд, требует научного обоснования и последующего закрепления понятия «воды» в законодательстве.

В юридической литературе, например в работах В. В. Петрова, воды рассматриваются как часть окружающей среды, являющаяся средой обитания растительного и животного мира, средством и условием промышленного и сельскохозяйственного производства, необходимым условием отдыха и лечения населения [17].

В советский период попытки дать определение понятию «воды» были предприняты в законодательстве БССР и других республик, поскольку в Основах водного законодательства Союза ССР и Союзных Республик значение данного термина не раскрывалось [18]. Однако противоречивые определения понятия вод в законодательстве вызвали дискуссию в юридической литературе [9, с. 89]. Так, по мнению Л. И. Дембо, объектом права государственной собственности на воды являлись водные ресурсы СССР как природные богатства, имеющие хозяйственное значение и используемые в различных отраслях водного хозяйства [10, с. 25]. Исследователь И. В. Павлов признал это определение неудачным: «Выходит, что только те воды, которые уже имеют определенное хозяйственное значение и используются в народном хозяйстве, являются объектом права государственной собственности. В таком случае объектом какого права собственности считать воду, скажем, высокогорного озера, которая еще не используется в народно-хозяйственных целях? Предложенная Л. И. Дембо классификация вод в СССР неудачна» [9, с. 91].

В современной белорусской правовой науке понятие «воды» трактуется на основе содержания, вкладываемого в него Водным кодексом Республики Беларусь 1998 г. Так, С. А. Балашенко определяет воды как «охраняемый компонент природной среды, объект правовой охраны, совокупность поверхностных и подземных, естественных и искусственных

водных объектов» [11]. Автор не включает в содержание исследуемого понятия «воду, изъятую из окружающей среды» [11, с. 226–227]. Однако, как показывает анализ водного законодательства, данная продуктивная мысль не нашла отражения в новом Водном кодексе Республики Беларусь.

На наш взгляд, современное законодательство должно четко разграничивать понятия «воды» и «водный объект». Статья 1 Водного кодекса Республики Беларусь 2014 г. закрепляет понятие водного объекта как «сосредоточение вод в искусственных или естественных углублениях земной поверхности либо в недрах, имеющее определенные границы, объем и признаки гидрологического режима или режима подземных вод» [15]. Однако нельзя говорить о водах, водных объектах, классификации водных объектов, не дав четкого определения понятию «воды». Представляется целесообразным возвращение существовавшего в водном законодательстве термина в Водный кодекс Республики Беларусь 2014 г., т. е. признать, что «воды – вся вода, находящаяся в водных объектах и в недрах» [14]. Исходя из этого определения, можно сделать вывод о том, что водные объекты представляют собой вместилище вод, это подтверждается значением понятия «природный объект», раскрываемым в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»: природный объект – это естественная экологическая система, природный ландшафт, биотоп и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства [19]. Воды (согласно той же ст. 1 указанного закона) – компонент природной среды.

Анализ нового Водного кодекса Республики Беларусь [15] показывает, что при формулировании нормы ст. 8, устанавливающей право собственности на воды, законодатель закрепляет право исключительной государственной собственности лишь на *воды*, оставляя за рамками объекта отношений собственности *водные объекты*, как это предусматривалось Водным кодексом Республики Беларусь 1998 г. [14]. Примечательно, что согласно нормам ст. 3 Водного кодекса БССР 1972 г. к исключительной собственности государства относились только *воды* и не затрагивались отношения собственности на *водные объекты* [20].

Воды в качестве объекта права исключительной государственной собственности закреплены в ст. 13 Конституции Республики Беларусь [16]. На первый взгляд, новая норма соответствует положению о праве исключительной собственности государства на недра, воды и леса. Однако в Водном кодексе Республики Беларусь 2014 г. она дополнена указанием на то, что «право собственности на добытую (изъятую) воду принадлежит водопользователю, осуществившему ее добычу (изъятие) на законном основании, если иное не установлено законодательными актами» [15].

Таким образом, принятым кодексом из круга объектов права исключительной государственной собственности исключены *водные объекты*. Означает ли это, что последние смогут выступать в качестве самостоятельных объектов права собственности? Возможно ли предположение о том, что впоследствии в отношении водных объектов может быть введена иная, кроме государственной, форма собственности, например частная собственность на водные объекты, находящиеся в границах земельных участков? Ответ на эти в достаточной степени риторические вопросы мог быть дан при рассмотрении иной стратегически важной эколого-правовой категории – государственного водного фонда. Согласно ст. 3 Водного кодекса Республики Беларусь 1998 г. государственный водный фонд Республики Беларусь составляли все воды (водные объекты), находящиеся на территории Республики Беларусь. К водному фонду относились поверхностные воды (водные объекты) – реки, ручьи, родники, озера, пруды, водохранилища, каналы и т. д. – и подземные воды [14]. Новый Водный кодекс Республики Беларусь такой категории, объединяющей воды как объект права исключительной государственной собственности, не содержит.

На наш взгляд, право исключительной государственной собственности на воды, образующие самостоятельный компонент природной среды, должно быть поддержано в законодательстве понятием «государственный водный фонд», что могло бы стать гарантией соблюдения конституционной нормы о праве исключительной собственности государства на воды. Исходя из конструкции правовой нормы о понятии государственного водного фонда, можно заключить, что объект права исключительной государственной собственности на воды находит выражение в государственном водном фонде, который представляет собой наибольшее материальное богатство и общественное достояние, будучи самостоятельным объектом исключительной собственности государства.

Важнейшую часть вод Республики Беларусь составляют подземные воды. В новом Водном кодексе Республики Беларусь легальное определение дано лишь понятию подземных водных объектов, правовой режим которых определяется не только водным законодательством, но и законодательством о недрах [21]. Согласно ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь подземные водные объекты представляют собой сосредоточение вод в недрах, имеющее определенные границы, объем и признаки режима подземных вод и состоящее из одного или нескольких водоносных горизонтов [15].

Содержание п. 3 ст. 2 Водного кодекса Республики Беларусь 2014 г. [15], а равно и п. 3 ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о недрах [21] (далее – Кодекс о недрах) указывает на приоритет последнего

в сравнении с нормами Водного кодекса Республики Беларусь при установлении порядка использования подземных вод. Кодекс о недрах в ст. 18 и 25 закрепляет правовой режим подземных вод как полезных ископаемых на основе их физических и технологических свойств, а также экономического значения, подразделяя их по целевому назначению на пресные, минеральные, минерализованные промышленные воды и воды месторождений полезных ископаемых. При этом Кодекс о недрах также не содержит определения понятия «подземные воды».

Правовая охрана подземных вод, наоборот, осуществляется на основе положений Водного кодекса Республики Беларусь 2014 г. Здесь законодатель исходит из принципа приоритета использования подземных вод для питьевых нужд. Для этой категории вод устанавливаются специальные гигиенические нормативы их безопасности в целях охраны здоровья населения. Согласно ст. 39 Водного кодекса Республики Беларусь 2014 г. для хозяйственно-питьевых нужд могут использоваться подземные водные объекты, качество воды которых соответствует гигиеническим нормативам безопасности воды в соответствии с законодательством о питьевом водоснабжении [22], о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [23].

Статьей 51 Водного кодекса Республики Беларусь 2014 г. установлены специальные меры охраны подземных вод, в числе которых предусмотрена обязанность юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает или может оказать вредное воздействие на состояние подземных вод, принимать меры по предотвращению их загрязнения. В случае вскрытия подземных водоносных горизонтов с водой питьевого качества указанные лица, проводящие горные и другие работы, связанные с поиском, разведкой и эксплуатацией месторождений полезных ископаемых, должны принять меры по охране подземных вод от загрязнения.

Мероприятия по охране подземных вод, созданию и эксплуатации режимной сети скважин для наблюдения за состоянием подземных вод проводятся за счет средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, деятельность кото-

рых оказывает вредное воздействие на состояние подземных вод [15].

Таким образом, в правовом регулировании отношений, объектом которых являются подземные воды, имеет место сочетание положений двух основных законодательных актов – Кодекса о недрах, когда речь идет об использовании подземных вод как природного ресурса (полезного ископаемого), и Водного кодекса Республики Беларусь – при установлении мер по их охране. При этом ни один из названных кодексов не дает легального определения понятию «подземные воды». Основываясь на анализе понятий «воды», «водные объекты», «водные ресурсы», «подземный водный объект», содержащиеся в Водном кодексе Республики Беларусь 1998 г., а также понятия «минеральные воды», которое приведено в Кодексе о недрах, можно предложить следующее определение рассматриваемого понятия: «подземные воды – сосредоточение в водоносных горизонтах недр пресных, минеральных, минерализованных промышленных вод».

Исследование объектов отношений в области использования и охраны вод в свете изменений природоресурсного законодательства Республики Беларусь позволяет сформулировать ряд теоретических выводов и рекомендаций по совершенствованию законодательства. Представляется целесообразным принятие следующих мер:

- возвращение существовавшего в водном законодательстве термина «воды» в действующий Водный кодекс Республики Беларусь, т. е. признать, что воды – вся вода, находящаяся в водных объектах и недрах;
- закрепление в Водном кодексе Республики Беларусь категории «государственный водный фонд», отражающей исключительный характер права государственной собственности на воды;
- с учетом физических и технологических свойств, присущих подземным водам, а также с учетом их экологического, экономического и социального значения предлагаем в Водный кодекс Республики Беларусь и Кодекс о недрах включить понятие «подземные воды» и дать ему следующее определение: «подземные воды – сосредоточение в водоносных горизонтах недр пресных, минеральных, минерализованных промышленных вод».

Библиографические ссылки

1. Станкевич А. П., Завьялов С. В., Пеньковская А. М. Водная стратегия Республики Беларусь // Природ. ресурсы. 2012. № 1. С. 83–89.
2. Шалтакбаев С. Ж. Теоретические вопросы правовой охраны вод : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. Алма-Ата, 1985.
3. Пашков М. А. Вопросы правовой охраны поверхностных вод : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973.
4. Каверин А. М. Правовая охрана вод от загрязнения и регулирование сброса сточных вод : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. М., 1974.
5. Титовнина Т. Я. Правовая охрана подземных вод в Белорусской ССР : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. Минск, 1977.

6. Мухамет-Ирекле А. Правовая охрана вод в Республике Башкортостан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. Уфа, 1999.
7. Культелеев С. Т. Проблемы ответственности за водные правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. Алма-Ата, 1981.
8. Мухина Э. Н. Правовое регулирование использования и охраны подземных вод : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. М., 2011.
9. Колбасов О. С. Водное законодательство в СССР. М., 1972.
10. Дембо Л. И. Основные проблемы советского водного законодательства. Л., 1948.
11. Балашенко С. А. Воды // Белорус. юрид. энцикл. : в 4 т. Минск, 2007. Т. 1. С. 227–228.
12. Демичев Д. М. Экологическое право. Минск, 2007.
13. Пилецкий К. В. Особенности государственного контроля в области использования и охраны вод // Руководство о порядке организации и проведения проверок соблюдения законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Минск, 2003. С. 59–69.
14. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 июля 1998 г. № 191-3 : принят Палатой представителей 18 июня 1998 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
15. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 30 апр. 2014 г., № 149-3 : принят Палатой представителей 2 апр. 1914 г. : одобр. Советом Респ. 11 апр. 1914 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
16. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск, 2005.
17. Петров В. В. Экологическое право России. М., 1995.
18. Основы водного законодательства Союза ССР и Союзных Республик : приняты Верх. Советом СССР, 10 дек. 1970 г. (с изм. и доп. от 7 янв. 1980 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 50. Ст. 566 ; 1980. № 3. Ст. 43.
19. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2014 г., № 225-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
20. Водный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики : Закон БССР, 27 дек. 1972 г. // Собр. законов БССР. 1973. № 1. Ст. 4.
21. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г., № 406-3 : принят Палатой представителей 10 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г. : с изм. и доп. по сост. 02.05.2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
22. О питьевом водоснабжении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 24 июня 1999 г. № 271-3 : с изм. и доп. по сост. на 4 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
23. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Закон Респ. Беларусь, от 7 янв. 2012 г. № 340-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2012. № 8. 2/1892.

References

1. Stankiewicz A. P., Zav'yalov S. V., Pen'kovskaya A. M. Water Strategy of the Republic of Belarus. *Prirodnye resursy*. 2012. No. 1. P. 83–89 (in Russ.).
2. Shaltakbaev S. Zh. Teoreticheskie voprosy pravovoi okhrany vod [Theoretical questions of legal protection of waters] : dissertatsiya ... kandidata yurid. nauk : 12.00.06. Alma-Ata, 1985 (in Russ.).
3. Pashkov M. A. Voprosy pravovoi okhrany poverkhnostnykh vod [Questions of legal protection of surface water] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk. Mosc., 1973 (in Russ.).
4. Kaverin A. M. Pravovaya okhrana vod ot zagryazneniya i regulirovanie sbrosa stochnykh vod [Legal protection of waters from pollution and regulation of waste water discharge] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.06. Mosc., 1974 (in Russ.).
5. Titovnina T. Y. Pravovaya okhrana podzemnykh vod v Belorusskoi SSR [Legal protection of the groundwater in the Byelorussian SSR] : dissertatsiya ... kandidata yurid. nauk : 12.00.06. Minsk, 1977 (in Russ.).
6. Mukhamet-Irekle A. Pravovaya okhrana vod v Respublike Bashkortostan [Legal protection of waters in the Republic of Bashkortostan] : dissertatsiya ... kandidata yurid. nauk : 12.00.06. Ufa, 1999 (in Russ.).
7. Kul'teleev S. T. Problemy otvetstvennosti za vodnye pravonarusheniya [The problem of responsibility for water offences] : dissertatsiya ... kandidata yurid. nauk : 12.00.06. Alma-Ata, 1981 (in Russ.).
8. Mukhina E. N. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya i okhrany podzemnykh vod [Legal regulation of use and protection of groundwater] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.06. Mosc., 2011 (in Russ.).
9. Kolbasov O. S. Vodnoe zakonodatel'stvo v SSSR [Water legislation in the USSR]. Mosc., 1972 (in Russ.).
10. Dembo L. I. Osnovnye problemy sovetskogo vodnogo zakonodatel'stva [The main problems of the Soviet water legislation]. Leningr., 1948 (in Russ.).
11. Balashenko S. A. Vody [Waters]. In: *Beloruss. yurid. entsikl.* : in 4 vol. Minsk, 2007. Vol. 1. P. 227–228 (in Russ.).
12. Demichev D. M. Ekologicheskoe pravo [Environmental law]. Minsk, 2007 (in Russ.).
13. Piletskii K. V. Osobennosti gosudarstvennogo kontrolya v oblasti ispol'zovaniya i okhrany vod [Features of state control over the use and protection of water]. In: *Rukovodstvo o poryadke organizatsii i provedeniya proverok soblyudeniya zakonodatel'stva ob okhrane okruzhayushchei sredy i ratsional'nom ispol'zovanii prirodnykh resursov*. Minsk, 2003. P. 59–69 (in Russ.).

14. The Water Code of the Republic of Belarus [Electronic resource] : Code of the Repub. of Belarus, July 15, 1998 No. 191-3. ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'. Natl. center of legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
15. The Water Code of the Republic of Belarus [Electronic resource] : Code of the Repub. of Belarus, 30 Apr. 2014, No. 149-3. ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'. Natl. center of legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
16. The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (with amendments and additions adopted at the Republican referendum on 24 November 1996 and 17 October 2004). Minsk, 2005 (in Russ.).
17. Petrov V. V. *Ekologicheskoe pravo Rossii* [Ecological law of Russia]. Mosc., 1995 (in Russ.).
18. Fundamentals of water legislation of the USSR and the Union Republics. Adopted by the Supreme Soviet of the USSR, 10 Dec. 1970 (change and addition of 7 Jan. 1980). Sheets of the Supreme Soviet of the USSR 1970. No. 50. Art. 566 ; 1980. No. 3. Art. 43 (in Russ.).
19. On environment protection [Electronic resource] : Law of the Repub. of Belarus, Novemb. 26, 1992, No. 1982-XII : in the wording of the Law of the Republic of Belarus : dated 30.12.2014, No. 225-3. ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'. Natl. center of legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
20. Water Code of the Belorussian Soviet Socialist Republic : Law of the Belorussian SSR, 27 Dec. 1972. *Collect. of laws BSSR*. 1973. No. 1. Art. 4 (in Russ.).
21. Code of the Republic of Belarus on bowels [Electronic resource] : Code of the Repub. of Belarus, July 14, 2008. No. 406-3. ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'. Natl. center of legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
22. About Drinking Water Supply [Electronic resource] : Law Rep. of Belarus, June 24, 1999. No. 271-3 : with changes and additions by the Law Resp. Of Belarus of 4 Jan. 2014. No. 130-3. ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'. Natl. center of legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
23. On sanitary and epidemiological welfare of the population : the Law of the Repub. of Belarus, 7 Jan. 2012 No. 340-3. Natl. center of legal inf. of the Repub. of Belarus. 2012. No. 8. 2/1892 (in Russ.).

*Статья поступила в редакцию 05.05.2016.
Received by editorial board 05.05.2016.*